Глава 16

Капитанская столовая на борту KEB Тристрам была значительно меньше, чем на Квентин Сент-Джеймс. Однако она была намного больше, чем столовая любого другого эсминца, которую когда-либо представляла Хелен Зилвицкая. Что, она полагала, не должно быть удивительно, учитывая, что Тристрам был больше, чем большинство флотских легких крейсеров, и нуждался в жилом пространстве для меньшего количества людей, чем у любых других эсминцев.

Главный стюард Клоринда Бринкман наблюдала, как орел из гнезда, как ее миньоны заканчивали разносить еду к столу и исчезали, как клочья тумана в бризе. Она обвела всю каюту придирчивым взглядом, затем удовлетворенно кивнула и последовала за своими помощниками за дверь.

"Ты была права, Наоми," - с улыбкой заметил сэр Айварс Терехов. "Она очень похожа на Джоанну, не так ли?"

"Я думаю, что у Бюро Персонала есть секретное производственное предприятие, которое выпускает стюардов," - добавил лейтенант-коммандер Элвин Таллман, старпом Тристрама. "Конечно, это может быть просто мое сверхактивное воображение. Тем не менее, похоже, что есть мастер-шаблон для капитанских стюардов."

"Только когда дело доходит до управления своими капитанами," - сказала Наоми Каплан с головы стола. "Кроме того, они вмешиваются во всевозможные вкусы."

"Я не знаю об этом, мэм," - возразила Абигайл Хернс. "Я думаю, что главный стюард Бринкман давит на вас меньше, чем большинство. На самом деле она напоминает мне мою маму Сандру. Она не столько приказывает, сколько смотрит на вас с укоризненным взглядом. Или, точнее, она доверяет вам делать правильные вещи."

"И вы думаете, что такого рода дзюдо лучше, чем просто отдавать приказы?" - спросила Каплан, и Абигайл пожала плечами.

"Вероятно, это более эффективно в долгосрочной перспективе. Это, по крайней мере, оставляет вам иллюзию, что вы тот, кто принимает решения. А Испытующий учит нас тому, что принимая решения - и упражняя нашу свободную волю - мы растем и созреваем духовно, так что это, вероятно, даже хорошо для вас."

"Ну, спасибо," - сухо сказала Каплан.

"Всегда пожалуйста, мэм."

"Не думаю, что могу вернуть ее вам, сэр?" - спросила Каплан, улыбаясь Терехову, который усмехнулся.

"Мне бы хотелось этого, но ... нет, боюсь, что эта сделка необратима."

"Жаль." - Каплан вздохнула и устало покачала головой. "Полагаю, это просто одна из тягот командования."

"Я уверен, вы просто отлично справитесь с ней," - утешил ее коммодор.

"Я постараюсь не быть слишком большим испытанием, мэм," - серьезно заверила ее Абигайл. "Конечно, можно подумать и об увеличении, чтобы соответствовать вашему Испытанию."

"Что ж, я думаю, когда тактический офицер показывает проблеск истинного таланта, нужно просто принять ее случайные пятна несовершенства," - сказала Каплан.

"Я понял это еще на борту Китти, теперь, когда вы это упомянули," - согласился Терехов. "Как же звали того тактика ... не говорите мне, сейчас я вспомню ... его имя начиналось с Н."

"Ой." - Каплан поморщилась, затем подняла одну руку в знак сдачи. "Вы победили, сэр. Кстати," - она посмотрела, смеясь, на Абигайл, - "это всегда хорошая идея, дать победить старшему офицеру. Возможно, вы захотите записать это, миз Хернс."

"И вы тоже, энсин," - строго сказал Терехов Хелен, когда она отрезала еще один кусочек вкусного монтанского мяса.

"О, у меня уже есть, сэр," - заверила его его новый и чрезвычайно юный флаг-лейтенант. "Я внесла ее в раздел под заголовком "Подлизывание к начальству".

Терехов усмехнулся и покачал головой, затем улыбнулся старпому Каплан через стол.

"Я иногда думаю, что сложно понять, кто более упрям, грейсонцы или горцы Грифона."

"Нет большой разницы, чтобы выбирать между ними, по моему опыту, сэр," - ответил лейтенант-коммандер Таллман. "С другой стороны, за некоторыми исключениями, большинство из них, похоже, делают хорошую работу."

"Да, это так," - согласился Терехов. "Никогда не было хорошей идеей позволить, чтобы их головы стали слишком большими для их беретов."

Таллман кивнул с ответным усмешкой, но он не мог не подумать, как немного офицеров Тереховского старшинства - и репутации - могут так совершенно просто вести себя со своими подчиненными, никоим образом не подрывая свой собственный авторитет. У Наоми Каплан был тот же дар, но он казался еще сильнее в коммодоре. Никто не мог сомневаться в его глубокой привязанности к Абигайл Хернс и Хелен Зилвицкой, но только идиот мог ожидать, что привязанность повлияет на его суждение или уровень уважения, дисциплины и производительности, которые он ожидал - и требовал - от них.

"На несколько более серьезной ноте, сэр," - Каплан поставила свое вино и начала намазывать вторую булочку "Как вы думаете, что происходит с Ново-тосканцами?"

"Не то, что нам бы хотелось." - Терехов пожал плечами и нахмурился с отвращением. "Бернардус Ван Дорт и адмирал Хумало тоже меня спрашивали, и, как я сказал им, у меня не было достаточно времени в Талботте, чтобы сформировать какое-либо решительное мнение. Тем не менее, я не стал бы доверять никому из них даже в одном воздушном шлюзе со мной."

"Их олигархи, особенно этот идиот Иверно, сделали все, что могли во время конституционного собрания, чтобы купить иммунитет от любых внутренних изменений. И, по словам баронессы Медузы, они с тех пор настаивают, что их исключение из пакета экономических стимулов представляет собой какое-то экономическое наказание, а не неизбежное следствие их собственного решения не вступать в Звездную империю, если они не получают специальных гарантий, которых они требовали."

Его хмурость усилилась, и он покачал головой.

"Если честно, они сильно напоминают мне старых Законодателей. Я чертовски уверен, что они

намеренно усугубляют эти инциденты в Пекоде; Я просто не уверен, чего они хотят достичь. И мне не нравится то, что я слышу о участии Кардо во всем этом."

Хелен почувствовала, что кивает в знак согласия. Алеста Кардо была министром иностранных дел Новой Тосканы, и, как флаг-лейтенант Терехова, она видела запись ноты протеста Кардо о «мантикорских провокациях» в системе Пекод. Этот протест явно был нацелен на кого-то помимо премьер-министра Альквезара и баронессы Медузы, поскольку "провокации" были полностью фиктивными. Хелен сомневалась, что Кардо будет обсуждать их в таких подробностях или демонстрировать столь явно (и очевидно) сдержанное возмущение по поводу несуществующих оскорблений суверенитета Новой Тосканы, если она не собирала эти записи в качестве будущих доказательств того, насколько ужасно с ее невинными Новотосканскими космонавтами обращались эти ужасные, высокомерные манти.

"Мне тоже это не нравится," - сказала Каплан серьезно, словно она только что услышала мысли Хелен. "Тем более, что я могу думать только об одной аудитории, на которую она могла произвести впечатление."

"УПБ," - коммодор согласился с кивком. "Честно говоря, меня больше всего беспокоит то, что мы не знаем, было ли это мозговой штурм Иверно и премьер-министра Везье, пытающихся давить на нас для предоставления экономических уступок, которые они по-прежнему хотят, или есть кто-то, подталкивающий их для своих собственных целей."

"Как тот кто-то, толкнувший президента Тайлера на что-то, сэр?" - тихо спросил Таллман.

"Я не хочу ждать страшилище из под кровати только из-за того, что это уже произошло, коммандер. Это одна из причин, по которой я пытаюсь напомнить себе, что это возможно был внутренний мозговой штурм правительства Новой Тосканы. В конце концов, это всего лишь второе совместное усилие, чтобы убрать нас отсюда."

"Один раз - случайность, два - совпадение, а три раза - действие врага, вы это имеете в виду, сэр?" - сухо сказала Каплан, и Терехов кивнул.

"Но второй раз это не всегда совпадение," - мрачно заметил он.

"Вы наполнили меня уверенностью, сэр."

"Ну, я бы не стал паниковать, Наоми. После того, что случилось в Ловате, я ожидаю, что Адмиралтейство сможет вскоре сильно укрепить нас. Тот, кто толкал Тайлера и Монику вместе с такими людьми, как Нордбрандт, уже продемонстрировал, что готов сделать что угодно, чтобы получить то, что хочет, но манипулирование чем-то вроде Лиги - это не тот проект, который будет действовать со скоростью молнии. Неважно, насколько коррумпированы солли - поверь мне, я не собираюсь это недооценивать" - губы Терехова скривились -"но любое усилие организовать какое-то повторное действие должно будет сжечь много времени, просто посылая заговорщиков туда и обратно. Это должно дать нам окно для построения силы в Квадранте до следующего хода кукловодов." Он пожал плечами. "Я уверен, что нам не понравится то, что они имеют в виду, но, опять же, Новой Тоскане может не понравиться то, что мы имеем в виду, когда это наконец полетит в вентилятор."

"И адмирал Золотой Пик тот человек, который покажет им это," - согласилась Каплан. "Я помню свой салажий рейс на борту Резолюции, когда она была в команде." Она тихонько фыркнула. "Я думаю, она не сильно размягчилась с тех пор."

"Полагаю, это один из способов выразить это," - согласился Терехов. "И из всего, что я когда-

либо слышал о ней, она все еще капитан крейсера в душе. Как и кто-то другой, кого я знаю." Он улыбнулся, когда Каплан и Таллман усмехнулись, решив не упоминать каких-либо оговорок о том, насколько желательно, чтобы это было в командире флота. "Я уверен, что ей будет что сказать о Новой Тоскане, когда она вернется из Монтаны в следующем месяце."

http://tl.rulate.ru/book/10132/280588